

ские ученые (О.Эндо, С.Окамото, М.Бон, Ё.Мацумото) отмечают преобразование этого эксклюзивного внутригруппового стиля женской элиты в «женский» стиль дворян, самурайского общества и, наконец, в многочисленный класс торговцев в качестве нормы для женщины из хорошей семьи. Простая женщина периода Эдо не была ограничена этой нормой, и свободная открытая речь, которую она использовала, ярко изображена в романах (*ninjoobon*) того времени.

Наше исследование проводится на материале популярного японского аниме и включает в себя три этапа, последовательно уточняющих специфику употребления частиц японского языка с точки зрения гендера. Первый этап посвящен определению общих для мужчин и женщин частиц и частиц, которые относятся только к мужской или только к женской речи. При этом важно отметить, что, относя избранную частицу к одной группе, мы не исключаем возможности незначительного употребления данной формы представителями другой группы. Это связано с учетом индивидуальных особенностей говорящего, его самоидентификации, а также нестандартных условий, характеризующих ситуацию выбора того или иного языкового средства для выражения мысли. Например, возможно употребление мужской частицы *ぞ* в женской речи, когда говорящий разговаривает сам с собой.

В результате первого этапа исследования выявляются также возможные причины игнорирования гендерного фактора в случаях с общими частицами. Например, влияние системы старшинства (по должности или возрасту), ярко отражающейся в употреблении частицы *な*, нейтрализует гендерный фактор и переводит его воздействие на уровень сочетания частиц. В случаях с употреблением частицы *ぞ* важное влияние оказывает исторически и ментально обусловленная особенность японской речи, направленная на апеллятивное обращение к собеседнику и проявляющаяся в речи и мужчин, и женщин.

Второй этап исследования направлен на выявление количественных характеристик частотности употребления избранных частиц. В результате анализа употребления 11 частиц определяются особенности их употребления с учетом гендерных характеристик персонажей аниме. Составляются 3 таблицы по данным 2638 реплик, подвергнутых анализу, из которых 1417 произносят женские персонажи, 1221 – мужские.

На третьем этапе практической части исследования выявляются наиболее часто употребляемые частицы для мужских и женских персонажей. Для достижения большей точности результатов круг анализируемых реплик очерчивается репликами персонажей, имеющими не менее 50 высказываний. Таким образом мы избегаем завышенного процентного соотношения между общим числом реплик (вероятно малым) и числом реплик, содержащих интересующие нас элементы.

В основе исследования лежит количественный метод. Выявляется частотность употребления избранных языковых единиц путем соотнесения общего числа реплик персонажа аниме с числом реплик, содержащих исследуемую частицу. Такое соотношение подсчитывается как для всех мужских персонажей каждого аниме, так и для всех женских. Кроме того, выявляется частотность употребления для главных и наиболее характерных персонажей. Для наглядности результатов анализа числа процентных соотношений округлены.

В рассмотренном нами материале проявляются языковые формы, употребляемые и мужскими, и женскими персонажами, а также мы можем выделить характерные особенности, присущие только женщинам или только мужчинам.

Так, к общим характеристикам отнесем заключительную частицу *な*. Она встречается и в мужской, и в женской речи и имеет множество значений, что в целом обуславливает её общеупотребительный характер. *な* может выражать повелительный оттенок, свойственный как мужской разговорной речи, так и речи человека, обращающегося к младшему по возрасту или званию, независимо от гендера говорящего. Например:

ドーラ: シャールルイ、もっと低く飛びな。

Дора (обращаясь к сыну): Жерар, спустись ниже.

ハク様: 足下気をつけな。

Хаку (обращаясь к девочке): Смотри под ноги.

Также частица *な* иногда носит оттенок недовольства, раздражения, сопровождающие отрицательное значение:

リン: 怖がるな。私はそなたの味方だ。

Рин: Да не бойся ты. Я же друг.

Из приведенных примеров видно, что эмоции, выражаемые частицей *な*, проявляются в речи говорящих, независимо от пола, но имеют направленность «сверху вниз», что с учетом известных особенностей восприятия положения женщины в социуме как приниженного, позволяет нам предположить большую предрасположенность мужчин к использованию частицы *な*.

К общим частицам отнесем также частицу *よ*. Часто данная частица усиливает значение содержащихся в предложении суждений, придает им большую категоричность.

シャルル: コンパスは東を指してるよ。

Жерар: Ведь компас указывает на восток.

湯婆婆: だめよ。

Юбаба: Ну, это никуда не годится.

И все же существуют особенности употребления данной частицы с точки зрения гендера. Они заключаются в сочетаемости частицы よ с другими заключительными частицами, а также в способе присоединения её к сказуемому, заключающему предложение. Можно говорить о том, что よ придает значение уверенности в повествовательном предложении, оттенок сомнений, неуверенности в вопросительном, усиливает призыв к действию в побудительном и т.д. Но в целом функциональное значение よ заключается в привнесении эмоциональности, выразительности в содержание высказывания. Таким образом, частица встречается и в мужской речи, и в женской, так как характер её употребления зависит в большей мере от индивидуальных особенностей говорящего (например, темперамента) и в меньшей – от социальных ожиданий общества, связанных в первую очередь с гендером.

Частица ね относится к так называемым контактоустанавливающим заключительным частицам и характерна для речи как мужчин, так и женщин. Её аппелятивный характер в сочетании с вниманием к точке зрения собеседника, свойственным японской речи и японскому менталитету в целом, определяет очень частое её употребление. А. Прасол утверждает, что «она встречается в каждой четвертой фразе» [1, с.42]. Национально обусловленный языковой комплекс, направленный на реакцию собеседника, традиционно подчеркиваемая направленность высказывания на собеседника и его точку зрения частично нейтрализуют особенности, связанные с гендером.

ハク様: あら、ほんとね。

Хаку: Смотри-ка, и правда.

千: どんくさいね。はやくおいで。

Сен: Сколько можно! Пойдем!

Гендерные особенности употребления частицы ね проявляются в присоединении её к различным типам сказуемого и в сочетаниях частиц. Но употребляется она и в мужской, и в женской речи, служа инструментом выражения внимания говорящих друг к другу.

В целом, выбор частиц зависит от многих факторов, включающих социальные, психологические, ситуативные особенности. Говорящий подчеркивает своё отношение к окружающим, выражает себя посредством употребления избранных частиц, что часто оказывается связано с языковой вежливостью. Последняя включает в себя выражения *onnanorashisa*, которые проявляются в индивидуальной речи. Каждый говорящий выбирает подходящее слово согласно своим представлениям о норме. В японском обществе идея вежливости и *onnanorashisa* находится под постоянным вниманием и, следовательно, существенно влияет на индивидуальные представления об этой норме. Такая идеология, служа связующим звеном лингвистической и общественной структур, формирует платформу для понимания почтительных единиц речи как вежливых и необходимых, что в свою очередь требует формирования социального неравенства согласно гендеру или классу.

Но сегодня можно видеть, что использование предлагаемой нормы не всегда одинаково. Она изменяется и с течением времени, и в зависимости от индивидуальных особенностей говорящего. Также на неё очень влияет контекст. Имея дело с доминирующей лингвистической идеологией, люди могут принимать её или не принимать. Они включают в свою речь выражения стратегически, то есть, основываясь на том, что им кажется более подходящим в конкретном случае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прасол А.Ф. Заключительные модально-экспрессивные частицы в японской речи. Учебное издание / А.Ф. Прасол. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999.
2. Endo O. *Onna no Kotoba no Bunkashi (A Cultural History of Women's Language)*. Tokyo: Gakuyo Shobo, 1997.